

РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

doi 10.17072/1994-9960-2020-4-566-586

УДК 330.322.013

ББК 65.28+65.262.1

JEL Code Q23

**МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЛЕСНОЙ СЕКТОР
ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА В КОНТЕКСТЕ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ****Екатерина Дмитриевна Иванцова**ORCID ID: [0000-0002-3963-0080](https://orcid.org/0000-0002-3963-0080), e-mail: eivantsova@sfu-kras.ru

Сибирский федеральный университет (Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79)

Лесной сектор, бесспорно, является значимым элементом экономики России. Понимая под лесным сектором совокупность отраслей, включающую лесную промышленность и лесное хозяйство, отметим, что актуальными задачами его развития являются повышение конкурентоспособности лесной промышленности и обеспечение опережающего роста сектора в целом. Одной из проблем, сдерживающих развитие лесного сектора России, является низкая степень переработки лесного сырья, что, в свою очередь, обусловлено дефицитом лесоперерабатывающих производств и неразвитостью механизмов стимулирования инвестиций. Формирование эффективной инвестиционной политики в лесном секторе требует учета отечественного и зарубежного опыта, чем обусловлена актуальность проведения данного исследования. Цель исследования заключается в систематизации лучших мировых практик стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики для обоснования целесообразности их применения в отечественных условиях с учетом институциональных и природно-климатических особенностей развития лесной промышленности и лесного хозяйства России. Методология исследования включает в себя общенаучные методы, а также комплексный подход к анализу наиболее релевантных отечественных и зарубежных научных работ по теме исследования, отраслевых аналитических материалов и отчетов специализированных организаций, занимающихся проблемами развития лесов и лесных ресурсов. Научная новизна исследования заключается в разработке классификации лучших мировых практик стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики, обобщающей опыт стран – лидеров в области лесозаготовки. В ходе исследования определены наиболее распространенные в странах – лидерах по запасам соответствующих природных ресурсов меры стимулирования инвестиционной активности, включающие административные и экономические инструменты. Среди административных инструментов выделены программы нефинансовой поддержки пользователей лесных земель, консультирование, образовательные программы и стимулирование НИОКР. Экономические меры включают инструменты фискальной и монетарной политики, в том числе льготное налогообложение, государственные субсидии, программы совместного финансирования проектов и льготное кредитование. Обосновано, что прямое заимствование зарубежного опыта не приведет к существенному положительному эффекту в развитии лесного сектора России и росту конкурентоспособности отечественных лесоперерабатывающих предприятий, поскольку внедрение механизмов стимулирования инвестиций должно производиться с учетом природно-климатических, социально-экономических и институциональных особенностей функционирования лесного сектора. Принимая во внимание данные особенности, установлено, что наиболее эффективными в отечественных условиях могут оказаться меры поддержки лесного сектора, реализуемые в Канаде, – стимулирование НИОКР и государственное субсидирование инвестиционных проектов. В связи с этим в исследовании подробно рассмотрен реализуемый с 2007 г. в России механизм государственной поддержки крупных инвестиционных проектов в области освоения лесов и выявлен ряд проблем, связанных с их реализацией. Перспективы исследования лежат в области разработки комплексного подхода к анализу эффективности приоритетных инвестиционных проектов на основе эконометрического анализа факторов, определяющих успешность их реализации, для обоснования предложений по совершенствованию механизма привлечения инвестиций в лесной сектор России.

Ключевые слова: лесной сектор, лесные ресурсы, лесная промышленность, лесное хозяйство, лесопользование, освоение лесов, стимулирование инвестиций, инвестиционная политика, меры государственной поддержки, приоритетные инвестиционные проекты.

© Иванцова Е.Д., 2020

Данная статья распространяется на условиях лицензии
Creative Commons - Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

INVESTMENT ENCOURAGEMENT MECHANISMS IN FORESTRY SECTOR: ANALYSIS OF GLOBAL EXPERIENCE AND ITS VIABILITY IN RUSSIA

Ekaterina D. Ivantsova

ORCID ID: [0000-0002-3963-0080](https://orcid.org/0000-0002-3963-0080), e-mail: eivantsova@sfu-kras.ru

Siberian Federal University (79, Svobodny Prospekt, Krasnoyarsk, 660041, Russia)

Undoubtedly, a forestry sector is an integral element in the economy of Russia. A forestry sector is defined to be a set of industries, including forest industry and forestry, and its relevant tasks today are to improve the competitiveness of the forest industry and to provide the advanced growth for the sector on the whole. One of the barriers preventing the Russian forestry sector from development is a low recycling degree of raw wood, which, in its turn, is determined by a deficit of wood processing enterprises and underdeveloped investment encouragement mechanisms. Efficient investment strategy should account for the national and international practices, which supports the relevance of this research. The purpose of the study is to systematize the best global practices in investment encouragement in the forestry sector to reason their application in national context with regard to the institutional and natural climatic features of the development in the forest industry and forestry in Russia. Methodology of the research includes general scientific methods, as well as a comprehensive approach aimed to analyze the most relevant national and international materials and reports from the specialized institutions dealing with the issues concerning the forest and forest resources management. The scientific novelty of the research focuses on the classification of the best global practices in investment encouragement in the forestry sector of economy, the classification summarizes the experiences of the leading countries in forestry. The study identifies the most popular investment encouragement methods, including administrative and economic measures, in the leading countries in the respective forest resource reserves. The programs of non-financial support for the forest land users, consultations, and educational programs, R&D encouragement are among the administrative measures. Economic measures cover the fiscal and monetary policy tools, including concessional taxation, public subsidies, joint investment of the projects, and soft loans. The paper proves that direct transfer from the international practices will not give any significant positive effect and development in the forestry sector of Russia and will not improve the competitiveness of the national forest processing companies as the investment encouragement measures should account for the natural climatic, social economic and institutional features of the forestry sector. One should take into account that the forest land property rights belong to the state in the Russian Federation. With these features in mind and the classification of the best global practices in investment encouragement in the forestry sector of economy in hand, it has been found that the support measures which work in Canada are likely to be the most efficient ones under the national conditions because Canada runs similar forest land property rights. Canada practises R&D encouragement and public subsidies which could be implemented in Russia as a type of public-private partnership or other types of joint investment of the projects in the forestry sector. Therefore, the research carefully looks at the public measure started back in 2007 and aimed at large-scale investment projects in forest exploration and identifies a number of associated problems. The most burning issues are as follows: national investors are not sufficiently interested in the project completion, the products from the forest processing enterprises have low profitability, which is determined by high electricity and railway tariffs, there is no spatial distribution scheme for particular types of production with regard to the availability of forest resources and the needs of the domestic market in timber and paper products, wood is harvested illegally on the rented plots designed to be used for the priority investment projects, the forest resources are not sufficiently applied and recovered, the deadlines and other project's parameters are violated, and the feedback links between the enterprises and the authorities monitoring the projects are underdeveloped. Along with that, the practices of public subsidy programs show that acquiring the status of a priority investment project in forest exploration is seen to be one of the most efficient measures in investment encouragement in the forestry sector. Further research should focus on the development of a comprehensive approach to the analysis of the efficiency of the priority investment projects to justify the offers in investment encouragement mechanism improvement in the forestry sector in Russia. This approach should be based on the analysis of the econometric factors which determine the success of the projects.

Keywords: forest sector, forest resources, forest industry, forestry, forest management, forest exploration, investment encouragement, investment policy, public support measures, priority investment projects.

Введение

Лесной сектор¹ России обладает весьма существенным ресурсным потенциалом. По данным Рослесхоза, общий запас древесины на корню в нашей стране оценивается в 82,8 млрд м³, а лесистость территории достигает 46,4 %. Несмотря на существенный ресурсный потенциал, среди лидирующих стран – производителей лесной продукции Россия занимает ведущие позиции лишь по производству древесных товаров низкой степени переработки. Причины такого отставания представлены целой совокупностью проблем развития лесного сектора. К широко обсуждаемым проблемам в данном контексте относят низкую степень переработки продукции лесопромышленного комплекса, недостаточность транспортной инфраструктуры лесозаготовок, низкую эффективность мероприятий по лесовосстановлению, истощение и ухудшение качества ресурсной базы лесной промышленности [1–4]. Вместе с тем актуальным представляется вопрос повышения эффективности отраслевых инвестиций [5, с. 57].

Решение обозначенной проблемы возможно лишь в контексте формирования эффективной инвестиционной политики в лесном секторе с учетом опыта стран, являющихся мировыми лидерами по объемам лесозаготовки. Таким образом, целью настоящего исследования является систематизация лучших мировых практик стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики для обоснования целесообразности и возможности их применения в отечественных условиях с учетом институциональных и природно-климатических особенностей развития лесной промышленности и лесного хозяйства России. Для достижения обозначенной цели были рассмотрены отечественные и зарубежные исследования в области инвестиционной политики в отраслях природопользования с использованием комплексного подхода к анализу механизмов стимулирования инвестиций.

Инструменты, применяемые с целью роста инвестиционной активности, разнообразны и в значительной мере подвержены влиянию институциональных ограничений. Учитывая данное обстоятельство, стоит отметить, что прямое заимствование опыта других стран вряд ли приведет к существенному положительному результату ввиду различных социально-экономических условий реализации мер стимулирования инвестиций. Процесс внедрения механизмов повышения инвестиционной активности должен производиться с учетом природно-климатических, социально-экономических и в том числе институциональных особенностей функционирования отраслей природопользования. Прежде чем анализировать мировой опыт стимулирования инвестиций в лесной сектор, целесообразно рассмотреть структуру мирового рынка лесной продукции, выявить лидеров по лесозаготовке и запасам лесных ресурсов, а также определить место России на рынке лесной продукции и идентифицировать текущие проблемы развития лесного сектора.

Место России на мировом рынке продукции лесного сектора

Развитие лесного сектора, безусловно, во многом определяется объемом лесных ресурсов в стране. Данные по объему лесозаготовок и объему древостоя десяти ведущих стран-лесозаготовителей, а также по площади их лесных земель представлены на рис. 1 и 2.

Россия, бесспорно, является лидером по размеру лесных площадей среди рассматриваемых стран, но по объему лесозаготовок лидируют США. Причиной этому является не только протяженность территории РФ, вызывающая дефицит инфраструктуры, но и совокупность проблем развития лесного сектора, в первую очередь недостаток производственных мощностей. Второе место по площади лесных территорий занимает Бразилия, которая также уступает США по объему лесозаготовок. Это объясняется тем, что лесное хозяйство Бразилии в последние годы столкнулось с угрожающими масштабами обезлесения, в связи с чем основное направление лесной политики в Бразилии – это контроль скорости вырубки лесов.

¹ Здесь и далее под лесным сектором мы понимаем совокупность отраслей, включающих лесную промышленность и лесное хозяйство.

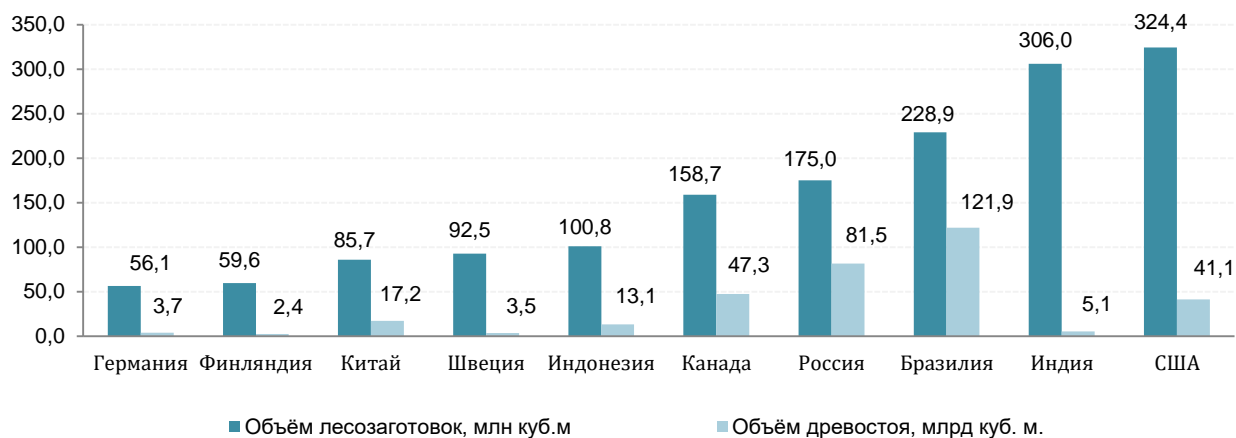

Рис. 1. Запас древесины (млн куб. м.) и объем лесозаготовок (млрд куб. м) ведущих стран-лесозаготовителей*

Fig. 1. Forest yield (million m³) and logging volume (billion m³) of the leading logging countries

* Рис. 1 и 2 составлены автором по источникам: *Глобальная оценка лесных ресурсов: страновые доклады. 2018* / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/forest-resources-assessment/fra-2020/country-reports/ru/> (дата обращения: 06.11.2020); *ФАОСТАТ: Производство и торговля лесной продукцией. 2020*. URL: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/FO> (дата обращения: 06.11.2020).

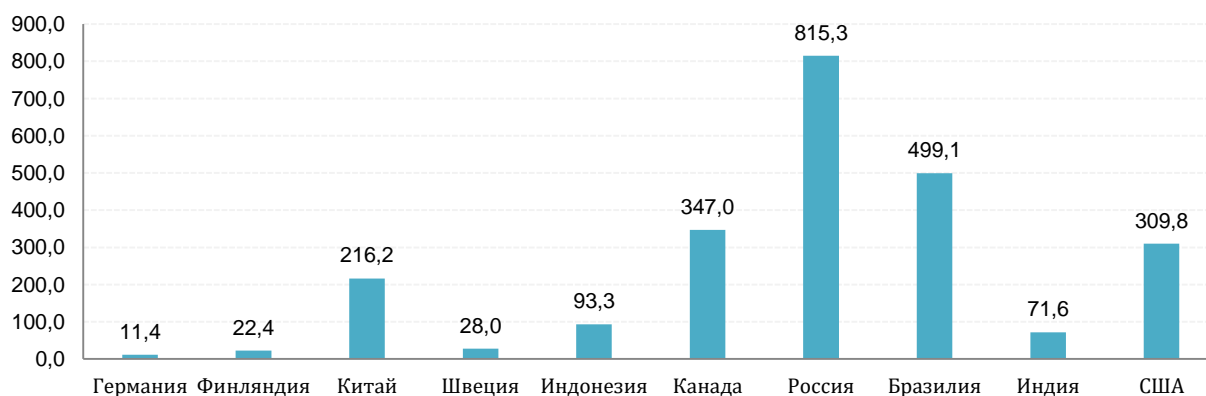

Рис. 2. Площадь лесных земель (млн га) ведущих стран-лесозаготовителей

Fig. 2. Forest area (million ha) of the leading logging countries

Стоит отметить достаточно большие объемы лесозаготовки в Индии при сравнительно небольшом объеме запасов древесины. Это связано с тем, что при формировании отчета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций основные категории были определены таким образом, что большая часть рубок леса происходит не в лесах, а в категории «деревьев вне леса» (англ. *TOF – Trees Outside Forests*). Этим объясняется значительное несоответствие объемов лесозаготовок существующим запасам древесины.

Также стоит отметить интенсивность лесозаготовки в Германии: объем ле-

созаготовки в стране сопоставим с этим же показателем в Финляндии и лишь в три раза меньше объема лесозаготовок в Канаде в то время, как площадь лесных территорий в Германии в два раза меньше площади финских лесов и почти в 35 раз меньше площади лесов в Канаде. В США также отмечается высокая интенсивность лесозаготовок, которая превышает объемы данного показателя в Канаде и Бразилии. В случае с Бразилией это также может быть объяснено отмеченной выше сдерживающей вырубкой отраслевой политикой государства.

Интересно сравнить условия развития лесного сектора России и Канады, в

которой также существует преимущественно государственная форма собственности на лесные земли, похожие природно-климатические условия и сопоставимые с Россией объемы лесозаготовки. Тем не

менее по объемам производства продукции лесного сектора Канада чаще опережает Россию именно по производству товаров с более высокой добавленной стоимостью (табл. 1).

Таблица 1. Объем производства отдельных видов продукции лесного сектора в странах-лидерах в 2018 г.*

Table 1. Production volume of forestry products types in the leading countries in 2018

Место в мире по объему производства	Страна	Объем производства, тыс. м ³	Доля в мировом объеме производства, %
<i>Деловой круглый лес</i>			
1	США	368 189	18,16
2	Россия	219 569	10,83
3	Китай	180 237	8,89
4	Бразилия	158 081	7,80
5	Канада	150 714	7,43
<i>Пиломатериалы</i>			
1	Китай	90 252	18,32
2	США	82 112	16,67
3	Канада	46 858	9,51
4	Россия	42 701	8,67
5	Германия	23 743	4,82
<i>Листовые древесные материалы</i>			
1	Китай	203 432	49,87
2	США	35 413	8,68
3	Россия	17 334	4,25
4	Германия	12 713	3,12
5	Канада	12 659	3,10
<i>Древесная масса</i>			
1	США	48 965	26,08
2	Бразилия	21 695	11,55
3	Канада	16 790	8,94
4	Китай	13 272	7,07
5	Швеция	11 942	6,36
<i>Бумага и картон</i>			
1	Китай	104 350	25,52
2	США	71 554	17,50
3	Япония	26 056	6,37
4	Германия	22 666	5,54
5	Индия	17 284	4,23

* Источник: Ежегодник лесной продукции Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. FAO Statistics, 2018. URL: <http://www.fao.org/3/cb0513m/CB0513M.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).

В целом доля России в мировом объеме производства продукции лесного сектора в некоторой степени отражает товарную структуру экспорта лесной продукции страны: достаточно велика доля в заготовке круглого леса, несколько меньше – в производстве пиломатериалов и листовых древесных материалов, а в производстве целлюлозно-бумажной продукции Россия не занимает лидирующих позиций

[6]. Низкая степень переработки древесины, действительно, является одной из проблем развития лесной промышленности России, что объясняется в том числе недостаточностью перерабатывающих мощностей. Отметим также, что доля отраслей лесного сектора России в валовой добавленной стоимости в последние годы суммарно не превышает одного процента (табл. 2).

Таблица 2. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики РФ, % к итогу*

Table 2. Structure of gross value added by sectors of the economy, % of total

Вид экономической деятельности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Лесоводство и лесозаготовки	0,1482	0,1552	0,1616	0,1602	0,1753
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,2563	0,2630	0,2612	0,2478	0,2681
Производство бумаги и бумажных изделий	0,2455	0,3098	0,3529	0,3049	0,3509

* Источник: Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/str2.xls> (дата обращения: 05.11.2020).

Более того, сложившийся в России характер лесопользования и лесозаготовки в последние годы привел к значительному истощению первичных лесов и, соответственно, снижению качества древесины: сортиментная структура древостоя существенно ухудшается. Таким образом, лесоперерабатывающие производства сталкиваются с невозможностью обеспечить себя качественной древесиной, что приводит к снижению количества предприятий в отрасли.

Еще одна группа проблем связана с низкой эффективностью мероприятий по лесовосстановлению после рубок, которым должны заниматься как соответствующие государственные органы, так и непосредственно лесозаготовители. В последние два десятилетия объемы лесовосстановления не только не увеличиваются, но и сокращаются [5]. В течение длительного периода в России осуществлялась экстенсивная эксплуатация хвойных лесов, при этом процессе лесовосстановления не уделялось требуемого внимания [7]. Одним из следствий этой проблемы является смена породного состава древостоя с «качественного» хвойного леса на леса смешанного типа с преобладанием лиственной древесины.

Наконец, говоря о развитии лесной промышленности, отметим проблемы, связанные с низким уровнем лесопереработки и, соответственно, низкой добавленной стоимостью продукции переработки древесины. В переработку поступает лишь около 20 % заготовленной древесины, глубина переработки в среднем незначительна [6]. Здесь стоит также косвенно упомянуть связанную с экспортом необработанной древесины проблему нелегальных рубок, которая не только наносит прямой экономический ущерб в ви-

де потери лесных ресурсов и упущенной выгоды для государства, но и приводит к тяжелым последствиям для самого лесного хозяйства [5; 8]. Кроме того, нелегальные рубки усугубляют и без того острую проблему неэффективности лесовосстановительных мероприятий.

Таким образом, для успешной конкуренции на мировом рынке лесной продукции необходим комплексный подход к решению проблем развития отраслей лесного сектора. Меры, применяемые для преодоления различных ограничений развития лесного сектора, должны быть согласованы между собой. Вместе с тем существенное укрепление и даже улучшение позиции России на мировом рынке продукции лесного сектора возможно лишь в условиях стимулирования перерабатывающих производств, направленных на создание продукции с высокой добавленной стоимостью, что требует привлечения значительного объема инвестиций в лесной сектор. На данном этапе целесообразно обратиться к зарубежному опыту стимулирования инвестиций в развитие отраслей лесного сектора, принимая во внимание различия в условиях их реализации, что позволит в дальнейшем классифицировать их таким образом, чтобы оценить возможность применения данных мер в лесном секторе России.

Стимулирование инвестиций в лесной сектор: лучшие мировые практики

В ходе анализа мирового опыта рассматривались меры стимулирования инвестиций в лесное хозяйство и лесную промышленность, реализуемые в последние два десятилетия в странах с существенным вкладом лесного сектора в ВВП.

Анализ экономических мер стимулирования развития частного лесного хозяйства в Европе позволил установить, что наиболее распространенными финансовыми инструментами являются государственное субсидирование, налоговые меры, а также создание национальных государственных фондов поддержки развития сектора¹. Результаты анализа по данным 33 стран Европы, предоставляющих свои отчеты Министерской конференции по защите лесов, представлены в табл. 3.

Наиболее распространенным инструментом поддержки лесного хозяйства в Европе являются субсидии и гранты, которые предоставляются в том числе на лесоразведение и лесоправление для общественных целей (например, в Ирландии, Венгрии и Великобритании); развитие охранных лесных участков (как, например, «Натура 2000», субсидии на развитие которой выделяют в Бельгии, Венгрии и Дании); поддержку устойчивого развития частных лесов (Чехия, Финляндия); планирование лесного хозяйства и природоохранные мероприятия (Норвегия) и прочие направления, указанные в табл. 1. Данный инструмент, бесспорно, эффективен, поскольку субсидии являются целевыми, следовательно, средства направляются непосредственно на стимулирование конкретного вида деятельности. Недостатком данного инструмента с точки зрения применения в лесном хозяйстве России является отсутствие института частной собственности на лесные земли, который в данном случае является объектом субсидирования в странах Европы. Тем не менее существует возможность субсидирования предприятий лесного хозяйства, причем направления поддержки должны быть обусловлены обозначенными выше проблемами развития лесного сектора. В частности, таким направлением могут являться лесовосстановительные мероприятия.

Налоговые меры – также довольно распространенный инструмент, который

предполагает, как правило, снижение или освобождение от уплаты налогов на землю или лес. Его преимущество – это гибкость, поскольку он может быть применен как для поддержки частных владельцев лесных земель, так и лесозаготовительных и даже лесоперерабатывающих производств, с различием лишь в видах налогов и налоговой базы.

Национальные государственные фонды создаются как инструмент стимулирования развития лесного хозяйства для того, чтобы поддерживать практики лесовосстановления (в Австрии и Румынии), а также оказывать лесохозяйственные услуги частным владельцам лесных земель (в Черногории). В некоторой мере данный инструмент схож с механизмом субсидирования: государство стимулирует конкретные виды деятельности, тем самым осуществляя целевую поддержку частного лесного хозяйства. Тем не менее в силу специфики формы поддержки данная мера рассматривается отдельно. Создание таких фондов для поддержки лесного сектора России также возможно, однако потребует значительных финансовых ресурсов и институциональных преобразований, что делает его менее привлекательным инструментом в сравнении с программами субсидирования и налоговых льгот.

Поддержка инвестиций в развитие лесного сектора может осуществляться в форме программ совместного финансирования инвестиционных проектов или сокращения административных и транзакционных издержек при реализации проектов. В Швеции, например, такая поддержка оказывается инвестиционным проектам, направленным на создание продукции лесного сектора с высокой добавленной стоимостью, создание инновационных производств в секторе, а также развитие экологического туризма. В сравнении с рассмотренными выше механизмами данный инструмент в большей степени ориентирован на развитие лесной промышленности, что делает его интересным с точки зрения возможной применимости к лесному сектору России. Такая поддержка может также осуществляться в форме программ государственно-частного партнерства при реализации крупных инвестиционных проектов в лесном секторе.

¹ Rametsteiner E., Sotirov M. Overall policies, institutions and instruments for sustainable forest management. In FOREST EUROPE, 2015: State of Europe's Forests 2015. URL: <https://www.foresteurope.org/docs/fullsoef2015.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

Таблица 3. Экономические механизмы стимулирования развития частного лесного хозяйства в странах Европы*

Table 3. Economic mechanisms aimed to boost the development of private forestry in Europe

Инструмент	Страны	Направление поддержки
Субсидии и гранты	Бельгия, Венгрия, Дания, Хорватия, Чехия, Финляндия, Румыния, Исландия, Ирландия, Великобритания, Франция, Норвегия, Черногория, Норвегия, Словацкая Республика, Швейцария, Австрия, Швеция, Италия	«Натура 2000» – сеть охранных участков, выступающих центральным элементом в охране биоразнообразия на территории стран – членов Европейского Союза
		Услуги экосистем
		Устойчивое развитие частных лесов
		Облесение и управление лесными массивами в интересах социального обеспечения
		Инвестиции в инфраструктуру лесозаготовок
		Использование лесной биомассы для производства энергии
		Планирование лесного хозяйства, природоохранные мероприятия, расширение лесов
		Планы управления лесами, национальные парки, программы защиты от лесных пожаров и насекомых-вредителей
Поддержка защитных лесов		
Налоговые меры	Чешская Республика, Франция, Исландия, Латвия, Норвегия, Польша, Румыния, Дания, Ирландия, Испания	Снижение или освобождение от налогов на землю или лес
Национальные государственные фонды	Австрия, Черногория, Румыния	Восстановление и поддержка защитных функций лесов
		Лесохозяйственные услуги для частных владельцев лесных земель
		Облесение и создание ветрозащитных лесополос на частных землях
Меры по стимулированию инвестиций	Австрия, Испания, Швеция	Поддержка инвестиций, приводящих к созданию более высокой добавленной стоимости, включая инновационные бизнес-идеи
Кредиты	Финляндия, Франция, Швейцария	Развитие частной собственности на лесные земли
		Инвестиции в модернизацию оборудования
		Совершенствование структуры лесных предприятий и используемых методов производства
Иные финансовые инструменты	Болгария, Чехия, Латвия, Черногория, Великобритания, Испания, Румыния	Техническая и управленческая поддержка
		Компенсация за ограничения по лесопроизводству
		Соглашения с банками о поддержке социально значимых проектов
		Техническая поддержка, предоставление бесплатных саженцев собственникам лесных земель
		Соглашения по улучшению биоразнообразия лесов и экономической эффективности лесного сектора

* Сост. автором по источнику: Rametsteiner E., Sotirov M. Overall policies, institutions and instruments for sustainable forest management. In FOREST EUROPE, 2015: State of Europe's Forests 2015. URL: <https://www.foresteurope.org/docs/fullsoef2015.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

Еще одним инструментом поддержки частного лесного хозяйства являются льготные условия кредитования на развитие лесных предприятий и частного лесовладения. Данная мера, безусловно, может быть применена и для поддержки предприятий лесного сектора России, однако вряд ли будет достаточной для решения

проблемы низкой степени переработки древесной продукции.

Прочие инструменты поддержки в странах Европы ориентированы в большей степени на развитие лесного хозяйства. Чаще всего это информационные меры, такие как консультирование владельцев лесных земель по техническим и управленче-

ским вопросам соответствующими компетентными органами. Данная группа мер специфична проблемам развития отрасли в отдельных странах и вряд ли может быть рассмотрена с точки зрения заимствования зарубежного опыта для стимулирования инвестиций в лесной сектор России.

Как уже отмечалось, одной из наиболее часто применяемых мер государственного стимулирования инвестиций в отраслях природопользования является предоставление налоговых льгот, что способствует сокращению сроков окупаемости инвестиционных проектов и росту привлекательности отрасли с точки зрения инвестора. Тем не менее зарубежный опыт показывает, что применение таких мер требует тщательной разработки государственной отраслевой политики. Так, например, в Западной Австралии предоставление налоговых льгот инвесторам в развитие плантационного лесного хозяйства в 1990-х гг., действительно, привело к резкому росту площади плантационных лесов [9]. Тем не менее изменения в национальном налоговом законодательстве в 2000-х гг. спровоцировали последующее резкое сокращение площадей плантаций: лесовосстановление практически не осуществлялось на фоне интенсивной лесозаготовки. Такой результат исследователи объясняют тем, что политика в области лесовосстановления была основана лишь на краткосрочных налоговых стимулах (в данном случае — на получении предварительного налогового вычета по затратам на инвестиции в лесоразведение), а отклик на подобные стимулы резко реагирует на изменения налогового законодательства, особенно если основным стимулом для инвестора является непосредственно получение налогового вычета, а не поддержка в развитии устойчивого лесопользования. Кроме того, при разработке подобных мер государственной поддержки необходимо учесть возможные противоречия между положениями политики в области воспроизводства лесов и другими положениями лесной, экологической или энергетической политики государства [10].

В Канаде, схожей с Россией по природно-климатическим условиям и форме собственности на лесные земли, стимулирующие развитие лесного сектора меры представлены в основном в форме государственных программ поддержки. Согласно официальному сайту Правительства Канады, существует пять направлений государственной поддержки лесного сектора: стимулирование участия коренных народов в деятельности лесного сектора, расширение рыночных возможностей канадской лесной промышленности на оффшорных рынках, лесные инновации (разработки и исследования лесного сектора), использование древесины в строительстве, а также инвестиции в преобразование лесного сектора¹. Последнее направление подразумевает повышение экономической конкурентоспособности и экологической устойчивости лесного сектора Канады за счет целевых инвестиций в передовые технологии, что делает его рассмотрением интересным с точки зрения применимости к развитию лесного сектора России. В программу «Инвестиции в преобразование лесной промышленности» входят проекты двух направлений — инвестиционные и исследовательские. Правительство Канады предоставляет финансирование тем проектам, которые способствуют внедрению инновационных технологий и процессов в лесной сектор страны. На сегодняшний день в рамках программы было профинансировано 43 проекта, связанных с передовыми технологиями в области производства биопродуктов лесоперерабатывающими предприятиями. Эти проекты обеспечили около 5 000 рабочих мест в лесном секторе и около 500 новых рабочих мест, непосредственно связанных с инновациями. В 2020 г. программа была обновлена, и в ближайшие три года планируется осуществить финансирование новых проектов на сумму 82,9 млн долларов.

¹ *Forest sector funding programs. Government of Canada: official website, 2020. URL: <https://www.nrcan.gc.ca/science-data/funding-partnerships/funding-opportunities/forest-sector-funding-programs/13123> (дата обращения: 11.11.2020).*

Среди факторов, влияющих на инвестиционную активность в лесном секторе, выделяют ожидаемую цену леса на корню, себестоимость лесозаготовки, процентную ставку, чувствительность древостоя к применению лесохозяйственных мер, а также ценность недревесных выгод от леса [11]. Несмотря на то что большинство этих факторов определяется рынком, государство все же может прямым или косвенным образом влиять на некоторые из них, создавая стимулы для развития лесного хозяйства. В частности, фискальная политика является инструментом воздействия на рыночную цену леса на корню, а государственное субсидирование владельцев лесных земель позволяет сократить издержки лесопользования. Кроме того, важное значение имеет институциональная среда лесного сектора, в особенности система защиты прав собственности на лесные земли, которую многие исследователи считают ключевым фактором инвестиционной привлекательности сектора [11–13].

Также среди мер стимулирования пользователей лесных земель выделяют образовательные программы, надбавки к цене и преференциальный доступ к контрактам [14]. Под надбавками к цене здесь понимаются дополнительные платежи за единицу продукции по контракту в обмен на применение определенных практик или видов деятельности, а под преференциальным доступом к контрактам – приоритетный статус, передаваемый пользователю лесных земель в обмен на применение определенных методов или видов деятельности.

Эффективность государственного субсидирования лесозаготовителей для стимулирования частных инвестиций в лесной сектор признается многими исследователями не только в странах Европы [14–16]. Зачастую государственные субсидии реализуются в форме программ совместного финансирования (*cost-sharing programs*), которые предполагают государственные платежи в пользу лесозаготовителей с целью покрытия части расходов, связанных с применением определенных методов или видов деятельности. Пример использования данного механизма в США

для стимулирования применения лесозаготовителями устойчивых методов заготовки древесины позволил исследователям оценить эффективность данной меры наряду с прочими государственными мерами стимулирования, в частности образовательными программами и консультациями. Так, программы технической помощи и долевого участия в затратах на применение устойчивых методов лесозаготовки были признаны наиболее результативными. В иных примерах отмечается также существенный рост эффективности механизма разделения затрат при его сочетании с информационными инструментами. Например, проводилось исследование влияния программ совместного финансирования на продуктивность частных лесных хозяйств в Финляндии [16]. Для оценки этого влияния были построены модели пробит- и тобит-регрессий, позволившие установить статистически значимый положительный эффект от участия частных владельцев лесных земель в программах совместного финансирования на вероятность и степень улучшения древостоя этих хозяйств. А именно средний эффект от участия в программах разделения затрат на рост объема и состояния древесины составил 54,0 %. В рамках данного исследования были также оценены эффекты от применения различных административных мер информационного характера на запасы древостоя этих хозяйств, в частности консультирования и поддержки пользователей лесных земель компетентными органами, а также составления планов по управлению лесным сектором. Отмечено, что подобные информационные инструменты и программы совместного финансирования стоит рассматривать, скорее, как комплементарные меры, нежели взаимно исключающие.

Что касается предприятий лесного сектора, то, оценивая эффективность отдельных инвестиционных проектов, они часто ориентируются на рентабельность, например на нормы инвестиций (*IR – Investment Rate*) по отношению к выручке или прибыли [17]. Еще один подход к оценке эффективности инвестиций на уровне как отдельных предприятий, так и

отрасли подразумевает расчет внутренней нормы доходности (*IRR – Internal Rate of Return*). Данный показатель также эквивалентен поправленной на инфляцию сумме возврата денежных средств по активам предприятий в пределах одного года, которая использовалась для оценки эффективности инвестирования в лесной сектор Новой Зеландии [18]. Данный метод оценки эффективности капиталовложений представляется удобным в использовании, поскольку, во-первых, может быть применен как к деятельности существующих, так и для оценки целесообразности создания новых предприятий и, во-вторых, может использоваться для оценки выборочных финансовых данных компании или отрасли. Также для оценки эффективности инвестиционных проектов в отраслях природопользования часто применяют анализ «издержки – выгоды» (англ. *cost-benefit analysis*), поскольку оценка лишь с точки зрения показателей прибыльности, например чистой приведенной стоимости или внутренней нормы доходности, не позволяет учесть косвенные выгоды от реализации проекта, не выраженные в денежном эквиваленте. Отметим, что результаты оценки эффективности государственных инвестиций в развитие лесного сектора с применением анализа «издержки – выгоды» получены *O. Banerjee, J.R.R. Alavalapati, E. Lima* на примере исследования естественных и плантационных лесов в амазонском штате Акко, Бразилия [19]. В их работе дана оценка ожидаемых экономических последствий государственных инвестиций в лесной сектор на основе модели расчетного общего равновесия (*CGE – Computable General Equilibrium*) с учетом социальных выгод от капиталовложений в развитие лесного сектора, сделан вывод о существенном потенциале данного подхода к оценке инвестиций с точки зрения комплексного анализа эффективности.

Комплексный анализ эффективности инвестиций должен учитывать как эндогенные, связанные непосредственно с процессом производства, так и экзогенные факторы, прежде всего макроэкономические. Подход к оценке инвестиционных

проектов по созданию плантационных лесов на основе расчета урожайности, возраста рубки леса, финансовой прибыли и рисков был реализован в Колумбии, где для решения задачи практической оценки инвестиционных проектов наряду с показателями *NPV* и *IRR* была использована также ожидаемая стоимость земли (*LEV – Land Expectation Value*), которая представляет собой функцию от цены леса на корню, урожайности леса, процентной ставки и расходов на создание плантационных лесов [20]. Таким образом, при оценке прибыльности учитываются финансовые риски, а оптимальным возрастом рубки лесных насаждений будет являться возраст, при котором *LEV* максимальна.

При проведении оценки и непосредственной реализации инвестиционных проектов в сфере природопользования важным моментом представляется проведение прикладных исследований для обеспечения обоснованности принимаемых инвестиционных решений. Необходимость проведения анализа информации о характеристиках инфраструктурных проектов подчеркивается *T. Flatberg* и соавторами при исследовании инвестиций в лесной сектор побережья Норвегии [21]. Исходные предпосылки данного исследования принимают во внимание низкую степень развития инфраструктуры исследуемой области, что является актуальной проблемой развития лесного сектора для России. Для оценки целесообразности капиталовложений в развитие инфраструктуры отрасли была использована математическая оптимизационная модель, учитывающая текущее состояние и динамику объема лесных ресурсов, а также агрегированную информацию по существующим транспортным сетям. Такая модель смешанного целочисленного линейного программирования позволяет проанализировать несколько сценариев и оценить эффект от различных инвестиционных решений и решений о сроках проведения лесозаготовки. Результаты моделирования позволили установить взаимосвязь между решениями, принимаемыми относительно периодов лесозаготовки, инвестирования и транс-

портной инфраструктуры. В частности, было установлено, что реализация инфраструктурного инвестиционного проекта позволит добиться улучшения финансового результата отрасли на 23 %. Кроме того, проведение данного исследования позволило определить оптимальное время, порядок и приоритетность инвестирования, а также потенциал экономии затрат от инфраструктурных инвестиций в лесную промышленность. Полученные результаты особо подчеркивают вклад проведения научных исследований, ориентированных на решение прикладных задач, в развитие лесного сектора страны.

Таким образом, проведенный обзор позволяет систематизировать лучшие мировые практики стимулирования инвестиций в лесной сектор с учетом различных институциональных и географических характери-

стик рассматриваемой проблемы. Это послужило основанием для разработки подхода к классификации стимулирующих инвестиций механизмов, которые целесообразно разделить на две группы – экономические и административные. К первым относятся инструменты фискальной и монетарной политики, в том числе льготное налогообложение, программы совместного финансирования и льготное кредитование пользователей лесных земель. Группа административных мер в данном контексте включает программы нефинансовой поддержки пользователей лесных земель, консультирование, образовательные программы и стимулирование научных исследований.

Систематизированный в данном разрезе опыт стран-лесозаготовителей представлен в табл. 4.

Таблица 4. Классификация инструментов стимулирования инвестиций в лесной сектор с учетом страновой специфики

Table 4. Country-specific classification of investment encouragement tools in the forestry sector

Регион/ страна	Тип лесов	Режим собственности на лесные земли	Инструменты стимулирования инвестиций	
			Административные	Экономические
Западная Европа	Смешанный	Смешанный	Нефинансовая поддержка пользователей лесных земель (техническая, управленческая, информационная)	Налоговые льготы, государственные субсидии, льготное кредитование, государственные фонды поддержки сектора
Скандинавские страны	Бореальный	Смешанный	Стимулирование НИОКР, планирование частного лесного хозяйства	Государственные субсидии и налоговые льготы частным владельцам лесных земель, займы на развитие частного лесного хозяйства
США	Смешанный	Смешанный	Образовательные программы и консультирование пользователей лесных земель	Налоговые льготы, программы совместного финансирования (государственное субсидирование)
Канада	Преимущественно бореальный	Преимущественно государственная собственность	Стимулирование НИОКР	Государственные субсидии
Южная Америка и Африка	Тропический	Преимущественно государственная собственность	Институциональные реформы (система защиты прав собственности)	Налоговые льготы

Можно отметить, что экономические инструменты стимулирования инвестиций схожи для всех рассматриваемых стран, в то время как специфика административных мер определяется институциональными особенностями функционирования лесного сектора. Так, почти во всех странах-лесозаготовителях применяются стимулирующие фискальные меры для повышения привлекательности инвестиций в лесной сектор. Однако в странах Африки и Южной Америки, где серьезным препятствием для инвесторов являются именно проблемы защиты прав собственности, существенное внимание уделяется административным мерам, направленным на улучшение ситуации в этой области. В большинстве стран Северной и Западной Европы развито частное лесное хозяйство, в связи с чем административные инструменты направлены прежде всего на поддержку частных владельцев лесных земель.

Обобщая зарубежный опыт привлечения инвестиций в лесной сектор, можно сказать, что стимулирование инвестиционной активности реализуется с применением как государственных, так и рыночных стимулов с учетом институциональных особенностей развития сектора и ограничений, накладываемых природными и климатическими условиями. Наиболее распространенные методы стимулирования инвестиций включают в себя создание государственных фондов поддержки, налоговые меры и государственное субсидирование пользователей лесных земель, зачастую в форме программ совместного финансирования. Эффективность последних подтверждается многими исследованиями, в которых подчеркивается значимость синтеза программ совместного финансирования и информационных инструментов, например консультирования и информационной поддержки пользователей лесных земель компетентными государственными органами. Однако программы совместного финансирования применимы лишь к странам, в которых существует институт частной собственности на лесные земли. Особое внимание также уделяется исследованиям методов оценки эффектив-

ности инвестиций в лесной сектор. Так, кроме стандартных методов оценки инвестиционных проектов, подчеркивается необходимость учета экзогенных макроэкономических факторов, а также неденежных выгод от реализации проектов в лесной отрасли.

Использование перечисленных мер требует тщательной разработки соответствующей отраслевой политики, поскольку их эффективность обусловлена институциональной средой реализации механизмов стимулирования инвестиций в лесной сектор. Так, например, во всех ведущих странах-лесозаготовителях действует смешанный тип собственности на лесные земли, в то время как в России все лесные земли находятся в собственности государства. Между тем режим собственности существенно влияет на результативность лесного хозяйства [22] и, соответственно, на эффективность применяемых стимулирующих мер.

В целом мировой опыт показывает, что страны, в которых инвестиции в развитие лесного сектора активно стимулируются государством, имеют более развитую инфраструктуру лесного хозяйства и лесозаготовок, а продукция лесной отрасли имеет большую добавленную стоимость, что, вероятно, обеспечивает этим странам лидирующие позиции на мировом рынке лесной продукции. В России, однако, применение некоторых из вышеописанных стимулирующих мер будет ограничено институциональными особенностями функционирования лесного сектора. В частности, успешно реализуемые за рубежом меры поддержки частного лесного хозяйства не применимы к лесному сектору России в силу существования режима государственной собственности на лесные земли. Тем не менее систематизация мирового опыта и классификация мер стимулирования инвестиций с учетом различных институциональных и природно-климатических характеристик позволили выявить механизмы, в наибольшей степени применимые к лесному сектору России. В первую очередь целесообразно рассмотреть опыт стран, близких России по условиям развития лесного секто-

ра, к которым, в соответствии с классификацией инструментов стимулирования инвестиций, относится Канада. К числу реализуемых в Канаде мер поддержки относятся программы государственного субсидирования, которые могут быть реализованы в России в форме государственно-частного партнерства или иных формах совместного финансирования инвестиционных проектов в лесном секторе. Предоставление налоговых и кредитных льгот предприятиям лесного сектора также возможно в реалиях российской экономики, однако с учетом обозначенных выше проблем одно лишь применение данных видов стимулирования вряд ли приведет к существенным изменениям в тенденциях развития отечественного лесного сектора. С учетом обозначенных выводов наибольший интерес с точки зрения стимулирования инвестиций в лесной сектор России представляют механизмы государственной поддержки инвестиционных проектов.

Инвестиции в лесной сектор России: механизм приоритетных инвестиционных проектов

Программы государственной поддержки лесного сектора в России включают в себя в основном программы развития несырьевого экспорта, государственную поддержку инвестиционных проектов развития лесопромышленного комплекса, различные программы бюджетного субсидирования, а также программы поддержки отдельных направлений развития отрасли – целлюлозно-бумажного производства и деревянного домостроения¹. Непосредственно инструментами поддержки в рамках данных программ являются прямые государственные субсидии, механизмы компенсации затрат инвесторам, льготы по платежам за ресурсы и льготные займы. Сравнивая российский опыт с мировыми практиками, стоит отметить, что наиболее распространенные в странах-лесозаготовителях меры

по стимулированию инвестиций – государственное субсидирование, льготное кредитование – применяются и в России. Кроме того, особенности развития лесного сектора РФ обуславливают существование специфических мер. Это в первую очередь государственная поддержка инвестиционных проектов, поскольку реализация проектов по созданию и модернизации производств является одной из основных задач развития лесной промышленности как инвестиционно привлекательной отрасли национальной экономики.

С 2007 г. в России реализуется механизм государственной поддержки крупных инвестиционных проектов в области освоения лесов, направленных на создание продукции с высокой добавленной стоимостью. Включение таких проектов в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов предполагает предоставление инвесторам на федеральном и региональном уровнях различных льгот, в том числе применение коэффициента 0,5 к ставкам платы по аренде лесных участков и платежам за ресурсы в обмен на обязательство по созданию или модернизации объектов инфраструктуры лесного сектора. Таким образом, и без того низкая плата за использование лесов, которая оставляет большую часть ренты пользователям лесных земель и потребителям лесной продукции, в рамках механизма уменьшается вдвое [23]. Кроме того, договоры аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в случае реализации таких проектов заключаются без проведения торгов². Несмотря на то что такие условия должны способствовать активизации инвестиционных процессов в отрасли, вопрос о целесообразности таких льгот остается открытым. Столь привлекательные для заявителей условия могут стать поводом для оппортунистического поведения в

¹ *Навигатор* мер поддержки. Государственная информационная система промышленности (ГИСП), 2020. URL: gisp.gov.ru/support-measures/ (дата обращения: 01.08.2020).

² *Заключение* договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности / Лесной кодекс РФ. Ст. 73.1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/018528532290d5dbc72b56b5a50640eebd3ce7fd/ (дата обращения: 06.03.2020).

части выполнения обязательств по проекту после того, как льготы будут получены.

Кроме того, к приоритетным могут быть отнесены инвестиционные проекты по созданию или модернизации объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры, включая переработку древесных отходов, в том числе в биоэнергетических целях, причем объем капитальных вложений должен составлять не менее 2 млрд руб. для проектов модернизации и 3 млрд руб. для проектов по созданию объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры¹. Учитываемая относительно невысокую рентабельность и риски, связанные с инвестициями в лесной сектор, стоит отметить, что основную часть инвестиций здесь обеспечивают крупные участники рынка. Обсуждаемый механизм государственной поддержки инвестиционных проектов не является исключением, поскольку малые и средние предприятия, как правило, не имеют возможностей для осуществления такого объема капитальных вложений и, соответственно, не могут претендовать на получение льгот. Однако, возможно, реализация механизма поддержки крупных инвестиционных проектов в отрасли позволит создать мощную лесоперерабатывающую индустрию, вокруг которой, в свою очередь, будет интенсивно развиваться малый и средний бизнес [6]. При этом эффективными мерами их поддержки могло бы стать льготное кредитование, поскольку оно сопряжено с меньшими рисками оппортунизма со стороны предприятий. Кроме того, программы кредитования могут быть реализованы таким образом, чтобы стимулировать малые и средние предприятия к формулированию долгосрочной стратегии развития.

Согласно данным Министерства промышленности и торговли РФ, по состоя-

нию на 17 июля 2020 г. в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов включены 153 инвестиционных проекта с общим объемом заявленных инвестиций 629,475 млрд руб. и расчетной лесосекой 90,33 млн куб. метров². За все время существования данного механизма поддержки в перечень были включены 234 проекта, соответственно 81 проект был исключен из программы поддержки.

Несмотря на ожидаемый положительный эффект, реализации приоритетных инвестиционных проектов сопутствует ряд проблем. Исследователи отмечают, что данный механизм хоть и дал определенный положительный результат, но не стал существенным фактором модернизации лесного сектора в ряде регионов [24]. Реализация проектов зачастую осуществляется с множеством нарушений, в частности, не соблюдаются заявленные сроки, не выполняются прочие обязательства по проектам. Так, например, по ряду реализуемых в настоящее время проектов отсутствует информация о реальной реализации, и это может в некоторых случаях свидетельствовать о том, что работы по проектам не ведутся. Кроме того, как было упомянуто выше, 81 проект был исключен из перечня приоритетных соответствующими приказами Министерства промышленности и торговли РФ по причинам невыполнения обязательств, банкротства предприятий-заявителей, отсутствия инвестиций или неуплаты арендных платежей³.

Многие исследователи отмечают низкую эффективность инвестиционных проектов в области освоения лесов. С учетом региональных особенностей среди причин выделяют недостаточную заинтересованность инвесторов в завершении за-

¹ О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23 февр. 2018 г. № 190 (ред. от 24 мая 2019 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=291691-0&rnd=D30E29FD7B8043C6CA65594008362029&req=doc&base=LAW&n=325649&REFDOC=291691&REFBASE=LAW#3bgwgmucf9w> (дата обращения: 06.03.2020).

² Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Минпромторг России, 2020. URL: https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!perechen_prioritetnyh_investicionnyh_proektov_v_oblasti_osvoeniya_lesov (дата обращения: 06.11.2020).

³ Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов // Леспроминформ. 2015. № 3 (109). С. 32–43. URL: https://lesprominform.ru/media/_protected/journals_pdf/1407/lesprominform_109.pdf (дата обращения: 06.03.2020).

явленных проектов, невысокую рентабельность продукции лесоперерабатывающих производств, обусловленную высокими тарифами на электроэнергию и железнодорожные перевозки [25], отсутствие схемы пространственного размещения конкретных видов производств с учетом наличия лесных ресурсов и потребности внутреннего рынка лесобумажной продукции [26], нелегальную заготовку древесины на участках, переданных в аренду под реализацию приоритетных инвестиционных проектов, недостаточный уровень использования и восстановления лесных ресурсов, нарушение сроков и прочих параметров хода реализации проектов, а также неразвитость системы обратной связи между предприятиями и властью [27]. Тем не менее исследователи не отрицают, что реализация таких масштабных проектов в среднем существенно повысит уровень переработки древесины [8; 28]. Также был проведен анализ региональных особенностей реализации инвестиционных проектов, их основных экономических характеристик и макроэкономических показателей эффективности, позволяющий сделать вывод о том, что получение статуса приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов является одной из наиболее эффективных мер по привлечению инвестиций в лесопромышленный комплекс наряду с инструментами субсидирования, налоговых льгот и прямого участия регионов в инвестициях путем финансирования или имущественного вклада [29; 30]. В связи с этим развитие лесного сектора России во многом определяется комплексной системой мер инвестиционной политики в области освоения лесов.

Заключение

Результаты проведенного аналитического исследования мер государственного стимулирования инвестиций позволили сделать выводы, во-первых, о многообразии существующих стимулирующих инструментов и, во-вторых, о невозможности прямого заимствования зарубежного опыта применения этих инструментов.

На основе проведенного анализа мирового опыта была разработана классификация инструментов государственного стимулирования развития лесного сектора с учетом различия в институциональных и природно-климатических условиях их реализации. Разработанная классификация, включающая административные и экономические инструменты, позволила выявить механизмы, наиболее подходящие для стимулирования инвестиционной активности в лесном секторе России, среди которых наибольший интерес представляют реализуемые в различных формах программы государственного субсидирования. Тем не менее необходимо учитывать многоукладность отношений собственности в мировом лесном хозяйстве, которая не позволяет говорить об одинаковой эффективности данных мер в разных странах. Также нельзя однозначно утверждать, что применение как административных, так и экономических инструментов стимулирования инвестиций приведет к положительным эффектам в развитии лесного сектора России в силу различных институциональных условий.

Создание механизма государственной поддержки инвестиционных проектов с целью стимулирования инвестиций в лесной сектор России в контексте обозначенных выводов представляется значимой инициативой. Анализ данных о реализации инвестиционных проектов, получивших государственную поддержку, позволил установить, что нет оснований для того, чтобы говорить о неэффективности данного механизма в целом, поскольку он действительно способствует модернизации лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры регионов России. Тем не менее нельзя отрицать существование ряда проблем, препятствующих успешной реализации этого механизма. В частности, эффективность проекта может определяться как экзогенными (климатические условия, состояние рыночной конъюнктуры), так и эндогенными (заявленные планируемые результаты реализации проекта, характеристики и потенциал заявителя) факторами, которые могут повлиять на заинтересованность инве-

сторгов в участии в реализации приоритетных инвестиционных проектов. Следовательно, создание благоприятных условий для осуществления инвестиций в лесной сектор России является первоочередной задачей инвестиционной политики в отрасли.

Перспективы дальнейших исследований лежат в области разработки ком-

плексного подхода к анализу эффективности приоритетных инвестиционных проектов на основе эконометрического анализа факторов, определяющих успешность их реализации, для обоснования предложений по совершенствованию механизма привлечения инвестиций в лесной сектор России.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00145).

Список литературы

1. *Пыжжев А.И.* Влияние режима собственности на леса на эффективность лесопользования: межстрановой анализ // *Journal of Institutional Studies*. 2019. № 11 (3). С. 182–193. doi: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.182-193.
2. *Гордеев Р.В.* Конкурентоспособность продукции лесного сектора: новые уроки из анализа внешней торговли // *ЭКО*. 2018. № 9. С. 63–84. doi: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-9-63-84.
3. *Гордеев Р.В., Пыжжев А.И., Зандер Е.В.* Лесопромышленный комплекс Красноярского края: тенденции и перспективы развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15, № 1 (436). С. 4–18. doi: 10.24891/re.15.1.4.
4. *Антонова Н.Е.* Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: Дальневосточный срез // *Пространственная экономика*. 2017. № 3. С. 83–106. doi: 10.14530/se.2017.3.083-106.
5. *Пыжжев А.И., Пыжжева Ю.И., Зандер Е.В.* Лесная рента в экономике России: оценка и эффективное использование. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 202 с.
6. *Эскин В.Н., Литин А.С.* Регулирование лесного экспорта // *ЭКО*. 2007. № 3. С. 72–91.
7. *Гулин К.А., Дианов С.В., Антонов М.Б.* Проблемы мотивации арендаторов лесных участков на использование эффективных методов лесовосстановления в России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12, № 1. С. 108–123. doi: 10.15838/esc.2019.1.61.6.
8. *Блам Ю.Ш., Бабенко Т.И., Машикина Л.В., Ермолаев О.В.* Экономические последствия государственного регулирования лесного сектора // *Регион: экономика и социология*. 2011. № 2. С. 211–222.
9. *Nery T., Polyakov M., Sadler R., White B.* Spatial patterns of boom and bust forestry investment development: A case study from Western Australia // *Land Use Policy*. 2019. Vol. 86. P. 67–77. doi: 10.1016/j.landusepol.2019.04.015.
10. *Abrams J., Becker D., Kudrna J., Moseley C.* Does policy matter? The role of policy systems in forest bioenergy development in the United States // *Forest Policy and Economics*. 2017. Vol. 75. P. 41–48. doi: 10.1016/j.forpol.2016.12.007.
11. *Zhang D., Stenger A., Harou P. A.* Policy instruments for developing planted forests: Theory and practices in China, the U.S., Brazil, and France // *Journal of Forest Economics*. 2015. Vol. 21, № 4. P. 223–237. doi: 10.1016/j.jfe.2015.09.004.
12. *Conigliani C., Cuffaro N., D'Agostino G.* Large-scale land investments and forests in Africa // *Land Use Policy*. 2018. Vol. 75. P. 651–660. doi: 10.1016/j.landusepol.2018.02.005.
13. *Pacheco P., Jong W. de, Johnson J.* The evolution of the timber sector in lowland Bolivia: Examining the influence of three disparate policy approaches // *Forest Policy and Economics*. 2010. Vol. 12, № 4. P. 271–276. doi: 10.1016/j.forpol.2009.12.002.
14. *Kilgore M.A., Blinn C.A.* Policy tools to encourage the application of sustainable timber harvesting practices in the United States and Canada // *Forest Policy and Economics*. 2004. Vol. 6, № 2. P. 111–127. doi: 10.1016/S1389-9341(02)00116-8.
15. *Song N., Aguilar F.X., Butler B.J.* Cost-share program participation and family forest owners' past and intended future management practices // *Forest Policy and Economics*. 2014. Vol. 46. P. 39–46. doi: 10.1016/j.forpol.2014.06.003.

16. *Ovaskainen V., Hujala T., Hänninen H., Mikkola J.* Cost sharing for timber stand improvements: Inducement or crowding out of private investment? // *Forest Policy and Economics*. 2017. Vol. 74. P. 40–48. doi: 10.1016/j.forpol.2016.10.014.
17. *Sujova A., Hlavackova P., Safarik D.* Analysis of investment effectiveness in the wood processing industry of the Czech Republic // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 26. P. 382–388. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00868-0.
18. *Evison D.C.* Estimating annual investment returns from forestry and agriculture in New Zealand // *Journal of Forest Economics*. 2018. Vol. 33. P. 105–111. doi: 10.1016/j.jfe.2018.06.001.
19. *Banerjee O., Alavalapati J.R.R., Lima E.* A framework for ex-ante analysis of public investment in forest-based development: An application to the Brazilian Amazon // *Forest Policy and Economics*. 2016. Vol. 73. P. 204–214. doi: 10.1016/j.forpol.2016.09.008.
20. *Restrepo H.I., Orrego S.A.* A comprehensive analysis of teak plantation investment in Colombia // *Forest Policy and Economics*. 2015. Vol. 57. P. 31–37. doi: 10.1016/j.forpol.2015.05.001.
21. *Flatberg T., Norstebo V.S., Bjorkelo K., Astrup R., Sovde N.E.* A mathematical model for infrastructure investments in the forest sector of coastal Norway // *Forest Policy and Economics*. 2018. Vol. 92. P. 202–209. doi: 10.1016/j.forpol.2018.04.008.
22. *Пыжжев А.И., Иванцова Е.Д.* Институты прав собственности на лесные земли в России: уроки зарубежного опыта // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2018. № 3 (63). С. 48–56. doi: 10.25513/1812-3988.2018.3.48-56.
23. *Пыжжев А.И.* Оценка ренты в российском лесном комплексе (по данным аукционов) // *Регион: экономика и социология*. 2015. № 1 (85). С. 147–162.
24. *Глазырина И.П.* Приоритетные инвестиционные проекты в лесопользовании: опыт государственно-частного партнерства // *Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов. Материалы XVI международной научно-практической конференции, 28–30 ноября, 2016. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 74–78.*
25. *Колесникова А.В.* Влияние механизма приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока // *ЭКО*. 2015. № 8 (494). С. 81–102. doi: 10.30680/ЕСО0131-7652-2015-8-81-102.
26. *Миронов А.В., Селименков Р.Ю.* Частно-государственное партнерство в лесном комплексе региона: результаты реализации и проблемы развития // *Вопросы территориального развития*. 2013. № 4 (4). С. 1–8.
27. *Светник Т.В., Третьякова Н.П.* Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. 2013. № 1 (37). С. 241–245.
28. *Кузнецов С.Г., Коньшакова С.А., Давыдов И.П.* Механизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесных ресурсов // *Известия уральского государственного экономического университета*. 2018. Т. 19, № 2. С. 101–110. doi: 10.29141/2073-1019-2018-19-2-8.
29. *Лано В.Ф.* Развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации: исследование эффективности методов государственной поддержки инвестиций. Красноярск: Изд-во СФУ, 2014. 172 с.
30. *Лано В.Ф.* Эконометрическое исследование эффективности методов стимулирования инвестиций в лесопромышленный комплекс // *Прикладная эконометрика*. 2014. № 1 (33). С. 30–50.

Статья поступила в редакцию 10.03.2020, принята к печати 09.12.2020

Сведения об авторе

Иванцова Екатерина Дмитриевна – младший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории экономики природных ресурсов и окружающей среды, ассистент кафедры социально-экономического планирования Института экономики, государственного управления и финансов, Сибирский федеральный университет (Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; e-mail: eivantsova@sfu-kras.ru).

Acknowledgements

The study was funded by the Russian Science Foundation (project no. 19-18-00145).

References

1. Pyzhev A.I. Vliyanie rezhima sobstvennosti na lesa na effektivnost' lesopol'zovaniya: mezhsranovyi analiz [Impact of the ownership regime on forest use efficiency: Cross-country analysis]. *Journal of Institutional Studies*, 2019, no. 11(3), pp. 182–193. (In Russian). doi: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.182-193.
2. Gordeev R.V. Konkurentosposobnost' produktsii lesnogo sektora: novye uroki iz analiza vneshnei torgovli [Improving the Competitiveness of the Forest Products: New lessons from trade analysis]. *EKO [ECO]*, 2018, no. 9, pp. 63–84. (In Russian). doi: 10.30680/ECO0131-7652-2018-9-63-84.
3. Gordeev R.V., Pyzhev A.I., Zander E.V. Lesopromyshlenniy kompleks Krasnoyarskogo kraia: tendentsii i perspektivy razvitiya esopromyshlennyy [The forest sector of the Krasnoyarsk Krai: Major development trends and prospects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 2017, vol. 15, no. 1 (436), pp. 4–18. (In Russian). doi: 10.24891/re.15.1.4.
4. Antonova N.E. Transformatsiya lesnogo kompleksa za gody rossiiskikh reform: Dal'nevostochnyi srez [Transformation of the forest complex during the years of Russian reforms: The Far Eastern viewpoint]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 2017, no. 3, pp. 83–106. (In Russian). doi: 10.14530/se.2017.3.083-106.
5. Pyzhev A.I., Pyzheva Yu.I., Zander E.V. *Lesnaya renta v ekonomike Rossii: otsenka i effektivnoe ispol'zovanie* [Forest rent income in the economy of Russia: Evaluation and efficient application]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2015. 202 p. (In Russian).
6. Eskin V.N., Lipin A.S. Regulirovaniye lesnogo eksporta [Regulation of forest export]. *EKO [ECO]*, 2007, no. 3, pp. 72–91. (In Russian).
7. Gulina K.A., Dianov S.V., Antonov M.B. Problemy motivatsii arendatorov lesnykh uchastkov na ispol'zovanie effektivnykh metodov lesovosstanovleniya v Rossii [Issues related to the motivation of tenants of forest plots to use effective methods of reforestation in Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 108–123. (In Russian). doi: 10.15838/esc.2019.1.61.6.
8. Blam Yu.Sh., Babenko T.I., Mashkina L.V., Ermolaev O.V. Ekonomicheskie posledstviya gosudarstvennogo regulirovaniya lesnogo sektora [Economic implications of public regulation in forest sector]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Regions: Economics and Sociology]*, 2011, no. 2, pp. 211–222. (In Russian).
9. Nery T., Polyakov M., Sadler R., White B. Spatial patterns of boom and bust forestry investment development: A case study from Western Australia. *Land Use Policy*, 2019, vol. 86, pp. 67–77. doi: 10.1016/j.landusepol.2019.04.015.
10. Abrams J., Becker D., Kudrna J., Moseley C. Does policy matter? The role of policy systems in forest bioenergy development in the United States. *Forest Policy and Economics*, 2017, vol. 75, pp. 41–48. doi: 10.1016/j.forpol.2016.12.007.
11. Zhang D., Stenger A., Harou P.A. Policy instruments for developing planted forests: Theory and practices in China, the U.S., Brazil, and France. *Journal of Forest Economics*, 2015, vol. 21, no. 4, pp. 223–237. doi: 10.1016/j.jfe.2015.09.004.
12. Conigliani C., Cuffaro N., D'Agostino G. Large-scale land investments and forests in Africa. *Land Use Policy*, 2018, vol. 75, pp. 651–660. doi: 10.1016/j.landusepol.2018.02.005.
13. Pacheco P., Jong W. de, Johnson J. The evolution of the timber sector in lowland Bolivia: Examining the influence of three disparate policy approaches. *Forest Policy and Economics*, 2010, vol. 12, no. 4, pp. 271–276. doi: 10.1016/j.forpol.2009.12.002.
14. Kilgore M.A., Blinn C.A. Policy tools to encourage the application of sustainable timber harvesting practices in the United States and Canada. *Forest Policy and Economics*, 2004, vol. 6, no. 2, pp. 111–127. doi: 10.1016/S1389-9341(02)00116-8.
15. Song N., Aguilar F.X., Butler B.J. Cost-share program participation and family forest owners' past and intended future management practices. *Forest Policy and Economics*, 2014, vol. 46, pp. 39–46. doi: 10.1016/j.forpol.2014.06.003.
16. Ovaskainen V., Hujala T., Hänninen H., Mikkola J. Cost sharing for timber stand improvements: Inducement or crowding out of private investment? *Forest Policy and Economics*, 2017, vol. 74, pp. 40–48. doi: 10.1016/j.forpol.2016.10.014.

17. Sujova A., Hlavackova P., Safarik D. Analysis of investment effectiveness in the wood processing industry of the Czech Republic. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 26, pp. 382–388. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00868-0.
18. Evison D.C. Estimating annual investment returns from forestry and agriculture in New Zealand. *Journal of Forest Economics*, 2018, vol. 33, pp. 105–111. doi: 10.1016/j.jfe.2018.06.001.
19. Banerjee O., Alavalapati J.R.R., Lima E. A framework for ex-ante analysis of public investment in forest-based development: An application to the Brazilian Amazon. *Forest Policy and Economics*, 2016, vol. 73, pp. 204–214. doi: 10.1016/j.forpol.2016.09.008.
20. Restrepo H.I., Orrego S.A. A comprehensive analysis of teak plantation investment in Colombia. *Forest Policy and Economics*, 2015, vol. 57, pp. 31–37. doi: 10.1016/j.forpol.2015.05.001.
21. Flatberg T., Norstebo V.S., Bjorkelo K., Astrup R., Sovde N.E. A mathematical model for infrastructure investments in the forest sector of coastal Norway. *Forest Policy and Economics*, 2018, vol. 92, pp. 202–209. doi: 10.1016/j.forpol.2018.04.008.
22. Pyzhev A.I., Ivantsova E.D. Instituty prav sobstvennosti na lesnye zemli v Rossii: uroki zarubezhnogo opyta [Property rights institutions on forest lands in Russia: Lessons from foreign experience]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Herald of Omsk University: Series “Economics”], 2018, no. 3 (63), pp. 48–56. (In Russian). doi: 10.25513/1812-3988.2018.3.48-56.
23. Pyzhev A.I. Otsenka renty v rossiiskom lesnom komplekse (po dannym auktsionov) [Forest rent assessment for the Russian economy using timber sale auctions data]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2015, no. 1 (85), pp. 147–162. (In Russian).
24. Glazyrina I.P. Prioritetnye investitsionnye proekty v lesopol'zovanii: opyt gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Priority investment projects in forestry: Experience of public and private partnership]. *Kulaginskie chteniya: tekhnika i tekhnologii proizvodstvennykh protsessov. Materialy XVI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28–30 noyabrya, 2016* [Kulagin Readings: Methods and technologies of industrial processes. Proceedings of the XVI International scientific practical conference, 28–30 November 2016]. Chita, Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet Publ., 2016, pp. 74–78. (In Russian).
25. Kolesnikova A.V. Vliyanie mekhanizma prioritetnykh investitsionnykh proektov na razvitie lesopromyshlennogo kompleksa Sibiri i Dal'nego Vostoka [The effect of prior investment projects mechanism on the development of forest-industry complex in the Siberian and the far East federal districts]. *EKO* [ECO], 2015, no. 8 (494), pp. 81–102. (In Russian). doi: 10.30680/ECO0131-7652-2015-8-81-102.
26. Mironov A.V., Selimenkov R.Yu. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo v lesnom komplekse regiona: rezul'taty realizatsii i problemy razvitiya [Private and public partnership in forestry of the region: Results of implementation and development issues]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 2013, no. 4 (4), pp. 1–8. (In Russian).
27. Svetnik T.V., Tret'yakova N.P. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizatsii prioritetnykh investitsionnykh proektov v oblasti osvoeniya lesov [Public-private partnership in realization priority forests development investment projects]. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie* [Modern Technologies. System Analysis. Modeling], 2013, no. 1 (37), pp. 241–245. (In Russian).
28. Kuznetsov S.G., Kon'shakova S.A., Davydov I.P. Mekhanizm prioritetnykh investitsionnykh proektov v oblasti osvoeniya lesnykh resursov [The mechanism of priority investment projects in forest resource development]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of the Ural State University of Economics], 2018, vol. 19, no. 2, pp. 101–110. (In Russian). doi: 10.29141/2073-1019-2018-19-2-8.
29. Lapo V.F. Razvitie lesopromyshlennogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii: issledovanie effektivnosti metodov gosudarstvennoi podderzhki investitsii [Development of forest industry in the Russian Federation: Studies of efficiency for the methods of investment public support]. Krasnoyarsk, Izd-vo SFU Publ., 2014. 172 p. (In Russian).
30. Lapo V.F. Ekonometricheskoe issledovanie effektivnosti metodov stimulirovaniya investitsii v lesopromyshlennyi kompleks [Efficiency of investment stimulation methods in a timber industry complex: An econometric research]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 2014, no. 1 (33), pp. 30–50. (In Russian).

Information about the Author

Ivantsova Ekaterina Dmitrievna – Junior Researcher in the Laboratory for Environmental and Resource Economics, Assistant at the Department for Social and Economic Planning, Institute of Economics, Finance and Public Administration, Siberian Federal University (79, Svobodny Prospekt, Krasnoyarsk, 660041, Russia; e-mail: eivantsova@sfu-kras.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Иванцова Е.Д. Механизмы стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики: анализ мирового опыта в контексте целесообразности его применения в России // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2020. Том 15. № 4. С. 566–586. doi: 10.17072/1994-9960-2020-4-566-586

Please cite this article in English as:

Ivantsova E.D. Investment encouragement mechanisms in forestry sector: Analysis of global experience and its viability in Russia. *Perm University Herald. Economy*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 566–586. doi: 10.17072/1994-9960-2020-4-566-586